

Отзыв научного консультанта

о докторской диссертации протоиерея Николая Александровича Карасева на тему:
«Феномен православной мистики: истоки и осмысление в русской богословской
мысли XVIII – сер. XX вв.»

Диссертация протоиерея Николая Карасева посвящена осмыслению — а точнее переосмыслению православной мистики в русской богословской мысли XVIII – сер. XX вв. Выбранная о. Николаем тема мне представляется весьма интересной и актуальной. Дело в том, что в русском академическом богословии XVIII – начала XIX вв. отношение к мистике и мистицизму было в целом негативным. Это было связано прежде всего с тем, что само понятие мистики в это время, особенно в Александровскую эпоху, ассоциировалось с чем-то нецерковным и неправославным. В лучшем случае это объяснялось католическим влиянием, в худшем — влиянием масонства и всевозможных спиритических и оккультных духовных практик. Более того, начиная с петровского времени в русских духовных школах, во многом копировавших западные образцы, было сведено к минимуму изучение богатейшего святоотеческого наследия, в котором была разработана, бережно хранима и передаваема из поколения в поколение практика духовного делания и мистического созерцания, а также разработано целое направление «мистического богословия», нашедшего свое яркое воплощение не только в «Ареопагитиках», но и в трудах целой плеяды восточных аскетических писателей, начиная с прп. Макария Египетского и Евагрия Понтийского, и кончая свт. Григорием Паламой и другими византийскими теоретиками исихастского богословия.

В своей диссертации, имеющей преимущественно историко-богословский характер, протоиерей Николай, прежде всего, раскрывает духовную преемственность между русским и византийским мистическим богословием, убедительно демонстрируя, что, несмотря на все инородные влияния, православный духовный опыт и мистическое богословие на Руси никогда не прерывались, так что можно с полным правом говорить о существовании единой мистической традиции внутри Православной Церкви. Диссертант показывает, что если первоначально среди русских богословов XVIII–XIX вв. не было единого мнения по вопросу мистики и мистицизма, и многие считали, что в Православии вообще нет места мистике, то со временем, по мере возвращения к истокам христианства и изучения святоотеческого наследия, в том числе и трудов богословов-исихастов, в русском богословии возобладала противоположная точка зрения, так что православная мистика и мистическое богословие, в конце концов, были восстановлены в своих законных правах. Диссертант показывает, что особую роль в этом сыграли богословы русской эмиграции, немало сделавшие для изучения наследия свт. Григория Паламы и понимания места мистического богословия исихазма в церковном Предании. В своей работе протоиерей Николай убедительно демонстрирует, что при всех трудностях рецепции паламизма в русском академическом богословии, именно богословие свт. Григория Паламы, известное в России еще со времен прп. Максима Грека и преп. Паисия Величковского и впоследствии полностью «реабилитированное» богословами русского зарубежья, можно по праву считать синтезом и вершиной православного мистического богословия, а исихазм — высшей формой православной мистики.

В качестве научной новизны диссертации протоиерея Николая можно указать, прежде всего, проведенный им комплексный анализ понятия «мистики» и «мистического», начиная с этимологии и наиболее раннего использования этих терминов и заканчивая современными теориями мистического опыта, что позволило

диссиденту провести четкую демаркацию между православной мистикой и различными нехристианскими формами мистик и мистицизма. Кроме того, отец Николай вводит эвристическое понятие «концептуальной мистической модели», в котором то или иное мистическое течение рассматривается с точки зрения способа или типа соединения человека с Богом в его основных аспектах: гносеологическом, этическом и онтологическом. В связи с этим автор выделяет бытовавшие в России четыре «мистики модели»: неоплатоническую, оккультную, католическую и православную, раскрывая их основные принципы и показывая трудности в определении православной мистики, связанные с попыткой некоторых православных исследователей смешивать православную модель мистики с неоплатонической.

Протоиерей Николай справедливо отмечает, что православная мистика, возможность которой обусловлена неслитным и нераздельным соединением Божественной и человеческой природ Господа Иисуса Христа, предполагает достижение человеком непосредственного общения с Богом и познание Бога в Его действиях, или энергиях, в которых Бог раскрывается нам как Личность. Таким образом, православная мистика предстает как процесс постепенного преображения и достижения человеком богоподобия и теснейшего единства с Богом. Этот процесс включает в себя три аспекта: аскетический (богоуподобление), гносеологический (богопознание) и онтологический (единение с Богом, обожение). Диссидент убедительно показывает, что в православной мистике спасение понимается как теснейшее духовно-телесное единение человека с Богом и обожение, а исихазм может рассматриваться как высшая форма христианской мистики, укорененная в многовековом церковном Предании.

Скажу несколько слов о самом диссиденте. Протоиерей Николай, безусловно, является зорким ученым и оригинальным православным мыслителем, давно интересующимся вопросами теории мистического опыта и мистического богословия. Имеющиеся у него научные публикации, в том числе две монографии общим объемом более 17 авторских листов, посвящены различным аспектам православной мистики и вопросам ее демаркации с нехристианскими формами мистики и различных оккультных и магических практик. Протоиерью Николаю свойственно мыслить масштабно и широко, выдвигать смелые гипотезы, строить оригинальные концепции и делать убедительные выводы, которые, как правило, основываются на достаточно хорошем знании источников, прежде всего, в области русской богословской традиции. Принимая во внимание все вышеизложенное, я полагаю, что представленная к защите диссертация протоиеря Николая Караваева на тему: «Феномен православной мистики: истоки и осмысление в русской богословской мысли XVIII – сер. XX вв.» представляет собой оригинальное авторское историко-богословское исследование, написанное на хорошем научно-теоретическом уровне и обладающее бесспорной актуальностью и научной новизной, а ее автор заслуживает искомой ученой степени доктора богословия.

научный консультант
профессор кафедры богословия и
литургики, ведущий научный
сотрудник Института философии РАН
д.ф.н. А.Р. Фокин

13.10.2020 г.

Был членом жюри на завершении
специализации по переподаче
доктора философии
Г.П. Григорьева